Та загази кръви до колена,
Та преметна три ильади глави,
Па си наіде Аідарева глава,
И іа наіде, и іа на краі изнесе.
Па му даде Аідареви дреи,
Па му даде Аідарева пушка,
Па му даде Аідарева кона,
Па му даде Аідарева азна,
Да си мири земьа покраінина.

Отъ Ана П. Стоилова.

Отъ Ахж-Челебийско.

Записалъ *Ст. Шишковъ.*

1. Крали Марко и Солунградци.

— Ма́рку, Ма́рку, Крали́ Ма́рку,
Ти си сиди́ш до́лу, долу,
До́лу, до́лу ф къ́рчмарица,
Та си пие́ш ро́іну ви́ну,
Ро́іну ви́ну триш-гуди́шну,
Баш раки́ⷷа пет гуди́шна,
Та ни ви́диш, Крали́-Ма́рку,
До́ідоха ти три хабе́рⷷа:
Eади́н хабе́р да карштáваш,
Дру́гьⷷа хабе́р да вⷷанчⷷáваш,
Тре́тіⷷан хабе́р, Крали́-Ма́рку,
Ма́іка ти са пугу́били,
Льу́бⷷа ти са пуро́били!
Ма́рку му са нажⷷали́лу,
Нажⷷали́лу, наⷷади́лу,
Та васіⷪа́дна бⷪа́рза ко́нⷷа,
Та ути́дⷷа ф Сулу́н гра́да,
Та ми стіⷪа́гна Сулунгра́дцⷷах,
Та си на́ідⷷа пⷪа́рву льу́бⷷа,
Та чⷷа си му о́друмонⷷа:
— Льу́бⷷа, льу́бⷷа, пⷪа́рву льу́бⷷа,
Кої напра́ви сува́ дубро́?
Пак та́ си му о́друмонⷷа:
— Сто́риха гу тво́и до́стⷷа,
Тво́и до́стⷷа, приⷷа́тⷷалⷷа.
Тугáф ста́на Крали́-Ма́рку,
Та хи сто́ри каіну́ и́ска,
Каіну́ и́ска и поизⷷаде́.

Отъ Хина Игнатева, с. Фатово.

2. Царь Костадинъ и синъ бѣлъ гължбъ.

Вазльулⷷа́са Чьⷪа́рну мо́рⷷа,
Чⷪа́рну мо́рⷷа с Бⷷалу мо́рⷷа,
Дальги́ фⷪа́рлⷷа ф си́ньу не́бу,
Нис дальги́нⷷа си́н бⷷал го́лаб[1])
Го́рⷷа фⷪарка, до́лу стⷪа́пи
На ца́рьуви ра́вни дво́рⷷа.
Ви́дⷷали гу аске́рⷷану,
Иска́чиха султа́тьⷷану,
Да удри́ⷷат си́п бⷷал го́лаб.
Де́ хи ви́дⷷа ца́р Кустади́н,
То́і аске́рьу о́друмонⷷа:
— Ни иска́чⷷаітⷷа, султа́тⷷану,
Ни удри́ваітⷷа си́н бⷷа́л го́лаб.
Ка́іну ка́за та́ⷷа ду́ма,
Та путфⷪа́ркна си́н бⷷа́л го́лаб,
Та ми стⷪа́ни на ца́рьуви,
На ца́рьуви ра́вни дво́рⷷа,
Ца́р Кустиди́ну на ску́тьⷷану,
Растрапе́ра си крилца́на,
Та сабо́ри бⷷа́лу кни́жⷷа,
Бⷷалу кни́жⷷа, чⷪа́рну пи́сму.
Сабра́ли са книжо́вници,
Книжо́вници и по́пувⷷа,
Да испⷷаⷪа́т бⷷа́лу кни́жⷷа,
Бⷷа́лу кни́жⷷа, чⷪа́рни пе́сму.
Го́лабчⷷа си о́друмонⷷа:
— По́викаітⷷа по́п Нико́ла,
По́п Ни́кола сас момчⷷану,
Да испⷷае́ бⷷа́лу кни́жьⷷа,
Бⷷилу кни́жьⷷа, чⷪа́рну пи́сму.
Пуви́каха по́п Нико́ла,
По́п Нико́ла сас мо́мчⷷану.
Чи си запⷷа бⷷа́лу кни́жⷷа,
Хе́м гу пⷷае́, хе́м заро́ни,
Хе́м заро́ни си́тни сⷪа́лзи.
Ца́р Кустади́н о́друмонⷷа:
— Оти пⷷае́ш и ми ро́ниш,
И ми ро́ниш си́тни сⷪа́лзи?
По́п Нико́ла о́друмонⷷа:
— Ца́рцкуну штат да ти зⷪа́мат!

Отъ Колю Стаматовъ въ Устово.

[1]) Едвали *б* остая ясно изговорено на края. *Ред*

3. Стара-Загора напусната отъ рускитѣ войски.

Ца́реан ца́рьу му викашеа:
— Ца́рьу льу, ца́рь Аликса́ндру,
Ти́ ма си мло́гу чеакалу,
Оштеа ма ма́лу по́чеакаі,
Во́скеана да си соа́беара:
Анадо́лцки чеа́рни мана́феа,
Стамбо́лцки беали низа́меа,
Мася́рцки го́ли чита́ци.
Га́ си ги ца́реан пусабра́,
Чеа си хим ца́реан ви́кашеа:
— Ала́ ми, хо́лан, мине́теа
Прис Едри́неанцка касабоа́,
Чилеа́к да ни дупре́теа,
Се́лу да ни изгу́ритеа,
Та́му са турцеа и гоарци.
Ала́ ми, хо́лан, мине́теа
Ут Кара́-азма́к на го́реа,
Та́му са льу врьу́т булга́реа,
Та́м да ко́литеа, па́литеа,
Ни еади́н да ни уста́неа.
Ала́ са, хо́лан, утишли́
Фаф Иски́-за́ра гулеа́ма,
Та ми́ са, хо́лан, фа́нали
Нико́ла баш куми́тчеану
И Гьо́реа За́ралиічеану,
Дими́тра Чирпанли́ічеану,
Роа́ки хми наза́т воа́рзали,
На ши́іка си́тну шпинжи́рчеа,
На но́ги теа́шки букае́,
Та хи нах Хильбьоа́ прати́ха,
Та́му да си хи убеа́сеат.
Та чеа са уттам воа́рнаха
Та си хи уткра́і фа́наха;
Ни ста́ру гльоа́дат, ни мла́ду,
Ни дре́бни гльоа́дат, ни іоа́дри.
Мла́ди неа жеа́лну блеаеа́ха,
Каіну по́лцкинеа еа́гнеата;
Дре́бнинеа деаца пла́чеаха,
Каіну го́рцкинеа пильчко́веа.
Вутирноа́на са сабра́ха
Иски́за́рцкинеа куми́теа
Ф чоа́стана го́ра зеале́на,
Беа́лка си кни́га пи́суват
И дре́бни соа́лзи іо́реаха:
Еадне́му не́ма ма́ічица,
Дру́геаму не́ма сеастри́ца,
Тре́тьеаму не́ма льу́беану!
— Ца́рьу льу, цар Аликса́ндру,
Ти́ си на беаржеа расшеани,
Ала́ на боа́ржеа набальни́,
Чи си ни, ца́рьу, до́ідаха
Анадо́лцки чоа́рни мана́феа,
Стамбо́лцки беа́ли низа́меа,
Мася́рцки го́ли чита́ци,
Та на ко́лиха, па́лиха.

Слушана отъ Мария Дреева въ с. Бостина.

Отъ Прилѣпъ.

Записалъ *М. К. Цѣпенковъ.*

Бѣлѣжка.[1]) Откога іа превзеде турчино нашата земьа, почнал да и отепуа еден по еден нашите воіводи, што сме и имале тогаі. Близу до прет сто години воіводи сме имале (?). Тоа нешто можи секоі да го поверуа и от уста предаено, а наі-поекье от стари песни, што се пеат от старите лугье. Откога и сотреа нашите воіводи, турците се уталожиа. Само името воівода му остана у ниф, и со тоа име си и наречуаа своіте пжрвенци, што и клаваа во некоі грат наместо каімакамите, што и имаат сега.

Турската ненавист протиф нас беше голема и наі-лута. Грабанье стоката и челатта, беше катадневна, да дури и досега. Убиванье и бесчестуанье праеа безбожно. Никоі ништо не можеше да му речи и одречи. Се іавуаше по некоі сжрчоен чоек да му врати на некоі турчин злото, што кье му го стореше, и тоі со зло, арно ама, тоі векье требаше да си іа реси животта, или да бега во Сжрбиа, али во некоіа далечна страна, да така да куртулиса жиф.

Поради големите зулуми турськи, излегуаше по некоі воівода со по́-мала дружина, да заплашуа турськите зулумкьари, арно ама за бжрго време кье и сотреа.[2]) Наі-многу царуа Илиа воівода Малешеец.

До 1879. година у нас немаше како Илиа воівода. Биде кжсмет и у нас да стани еден воівода на име Спиро Цжрне. Негоото излегуанье за воівода причина се даде от Кьучук Сулемана, што обесчести попа Цека и го умре. Прет да излези Спиро Цжрне по Кьучук Сулемана да го тепа, беше се степал со едно турче каі Цжрковно маало. Турчето беше обружано со еден чифт пиштоли, а Цжрне му и грабна от поіас и му и вжрли во калта и си вати напреку. От тоі себеп Спиро се стори качак, чункьи турчино го вати асжм и му

[1]) Бѣлѣжкитѣ на г. Цѣпенкова, колкото и да сж непълни и на мѣста наивни, заслужватъ подражание отъ страна на всички, които записватъ исторически пѣсни отъ по́-ново врѣме, особито отъ хайдушкия периодъ. — *Ред.*
[2]) Обикновено за кратко врѣме ги изтрѣбвахѫ.